

Мальчик злился на Боггарта, преградившего ему путь, на себя за то, что слушал его слова, и на лабиринт, который оказался намного легче, чем он думал. Ледяной покров растекался по его груди, трещал и скрипел от ярости.

Вызванное при помощи проклятия пламя извивалось, возвышаясь в виде огромной змеи. Огонь имел красноватый оттенок, но сердцевина приобрела форму василиска, раскаленного добела — слишком яркого, чтобы смотреть прямо на него.

Змей рванулся вперед, сжигая возникающую преграду, словно перед ним сплошной туман. Отдаленная часть сознания Гарри понимала, что Невилл действительно разозлится на то, что ему приходится делать с живыми изгородями только лишь для того, чтобы доказать свое превосходство.

Поттер уверенно следовал прямо за своим адским василиском, вдыхая обжигающе горячий воздух и пепел, с довольной улыбкой на лице. Казалось бы, ничто не может помешать ему добраться до кубка первым.

Крики девушки раздались совсем близко.

Змей свернул со своего пути без приказа, а пламя вспыхнуло синим, когда он бросился в сторону возникшего звука.

'Нет!'

Легким движением волшебной палочки, Гарри прерывает связь с адским огнем, и огненный василиск исчезает, осыпавшись пеплом. Мальчик побежал по покоящейся золе от живой изгороди; ледяной покров стремительно таял у него в груди от страха. Он боялся того, что могло произойти.

Французская волшебница растянулась поперек дорожки; серебристые волосы покрывали ее лицо. Волшебная палочка девушки покоилась рядом, раскаленная от силы магии, которую она только что сотворила. Ее грудь медленно вздымалась от тяжелых вздохов, но тело пребывало в слабой дрожи. На ней использовали проклятие Круциатус.

'Флер все еще жива!'

Желтое проклятие стремительно пролетело мимо лица мальчика, столкнувшись с землей, но он не обратил никакого внимания. Если Виктор использовал непростительное заклинание на девушке, то никакие темные проклятия не спасут его от гнева Поттера. Флер не должна страдать; она не будет страдать, пока он находится рядом.

Зеленоглазый волшебник резко поднялся, посылая ломающие кости проклятия в разные стороны настолько быстро, насколько это было возможно. Крам бросался из стороны в сторону,

пока не перекатился за преграду и не встал на ноги.

"Это сделал не я!" — отчаянно закричал он. — "Слышишь? Не я!"

"Тогда кто же?" — холодно спросил Гарри.

"Диггори." — выдохнул болгарин, и мальчику стало невыразимо больно.

Это смогло ранить намного сильнее, чем он мог себе только представить; сильнее, чем адский огонь, во время первых попыток его использования, сильнее, чем яд василиска, попавший в кровь, на втором году обучения, сильнее, чем неосознанный страх перед первым убийством, совершенном на первом курсе.

Боль оказалась сильнее всего.

Мысли Поттера крутились возле момента, когда ему пришлось разрывать собственную душу, и боль стала существенно слабее. Способность соображать снова вернулась к нему.

"Ласеро!" — яростно выкрикнул он.

Проклятие прорезало глубокую багровую линию вдоль скулы Седрика, и волшебник оступился, покачивая головой в разные стороны, словно сумасшедший. Гарри слегка удивился, вспоминая безумный взгляд Барти Крауча-младшего, не в силах поверить в обычное совпадение, ведь их поведение было схожим.

"Авада Кедавра!" — закричал Диггори. Зеленоглазый мальчик инстинктивно отшатнулся от вспышки зеленого света, но позади него раздался тихий, но отчетливый глухой удар. Ему не нужно было оглядываться; все и так было понятно. Крам мертв.

'Он не похож на Седрика...'

Такого попросту не могло быть. Красавчик Диггори не способен сотворить ничего из этого. Абсолютно все знали, что он был превосходным студентом черно-желтого барсучьего факультета, неспособным на предательство; и муху не обидит, не говоря уже о применении убивающего заклятия, даже если бы от этого зависела его жизнь.

Гарри пришел к простому решению.

Резко пригнувшись, он позволил нескольким оглушающим заклинаниям пролететь над головой, не причинив вреда.

"Обливиэйт!" — произнес мальчик. Салазар говорил ему, что перед использованием заклинания необходимо знать наверняка, что собираешься удалить из памяти, но тот же Локхарт, который настолько гордился своим мастерством в использовании этого заклинания, не мог знать каждой детали из жизни волшебников. Гарри сосредоточился на том моменте, когда Бэгмен впервые дал свисток.

Диггори слегка пошатнулся. Его рот несколько раз медленно открывался и закрывался, но ничего не происходило.

"Гарри?" — спросил он, озираясь в полном замешательстве.

"Ступефай!" — прошептал Поттер, и Седрик тяжело опустился на землю, оставив его возвышаться над остальными чемпионами.

'Я победил.' — подметил он, оглядывая местность вокруг себя. Гарри не чувствовал себя победителем. Здесь была замешана скрытая сила; кто-то направлял чемпионов, чтобы они сошлись в яростном поединке, кроме него. Либо это обычное совпадение, либо остальных следовало устранить, чтобы в конечном итоге остался только он. Зеленоглазый волшебник прекрасно понимал, как это работает и кто за этим стоит.

'Том Реддл.'

Конечная цель Волан-де-Морта останется загадкой, но мальчик абсолютно точно понимал, что не может оставить все так, как есть. При нынешнем положении дел можно сделать вывод, что использовались два непростительных заклинания, правда сам Седрик не помнил этого. Обвинение не будет подвержено критике, ведь воспоминания девушки, а также воспоминания мальчика, вместе с их палочками, послужат прямым доказательством виновности Диггори.

Студент Хаффлапфа оказался обычным инструментом, используемым для воплощения личных планов Волан-де-Морта на турнире, поэтому мальчик не мог оставить его здесь. Седрика отправили бы в Азкабан, без выяснения обстоятельств, прямо как Сириуса.

Гарри наклонился и поднял волшебную палочку Диггори, думая о том, что делать дальше. Вероятней всего, существует человек, который ждал момента, когда их пешка достигнет своей цели и осуществит заветные планы, чтобы впоследствии взять всю вину на себя. Девушка, по всей видимости, оказалась расходным материалом для Волан-де-Морта или одного из его слуг. Однако, у мальчика совершенно не оставалось сил, чтобы забрать и Флер, и Седрика.

'Я не могу оставить ее здесь.'

Совесть не позволит оставить ведьму покоиться на земле, когда вокруг много опасных существ и, судя по всему, нежданные пожиратели смерти. Даже если он отправит в воздух сноп красных искр, означающий выбывание из игры чемпиона, Гарри все равно останется с ней, дожидаясь прибытия волшебников, которые ей помогут.

Он направил палочку Диггори в небо, выстреливая яркой вспышкой алого цвета. Кто-нибудь обязательно прибудет и разберется с поверженными чемпионами, но мальчик надеялся на то, что это окажется хороший волшебник.

Опустив голову над Виктором Крамом, прощаясь с ним — болгарин заслужил его уважение — Гарри в последний раз покрутил палочку Седрика, затем сломал ее, бросая части рядом с его телом. Чемпион Хогвартса не будет помнить о том, что происходило во время испытания, и не будет никаких доказательств, ведь волшебная палочка чемпиона уничтожена. Доброму и веселому волшебнику не нужно нести на себе тяжкий груз от того, что ему пришлось сделать.

Мальчик поднял с земли волшебное орудие девушки, которое впоследствии убрал ей обратно за пояс, и осторожно подхватил ведьму на руки, прижимая ее к своей груди левой рукой и оставляя правую свободной для того, чтобы воспользоваться своей палочкой.

Нельзя было следовать по тропинкам этого лабиринта; на это не оставалось времени. Для Флер необходимо покончить с этим как можно скорее, чтобы ей оказали медицинскую помощь, а Гарри достаточно натерпелся от этого турнира и от игры, которую затеяли за его спиной.

Длинная волна адского пламени поглотила всю преграду перед ним на добрую сотню метров, а затем проклятие исчезло. Ноги Поттера подкосились от полученного напряжения, но ему удалось успешно справиться с магической отдачей.

'Скоро все закончится.' — напомнил он себе.

Мальчик сомневался в том, что что-нибудь может пойти не так, но не осмеливался произнести это вслух. Точно не с Волан-де-Мортом, тесно связанным с произошедшими событиями.

Перед Гарри оставалась лишь единственная стена из живой изгороди; единственный проход, который охранял Сфинкс. Существо наблюдало за ним с некоторой долей удивления и любопытства.

"Я бы хотел пройти." — сказал Поттер, подходя немного ближе. Горячий пепел кружился возле его ног. Преграда из растения выдержала натиск огня, будучи действительно хорошо защищенной от магического воздействия. В мире существовало мало вещей, способных "выжить" в адском пламени, даже в относительно слабой версии, которую мальчик применил во второй раз.

"Я вижу это." — засмеялось оно красивым женским голосом. — "Пока не ответишь на загадку, дальнейший путь для тебя закрыт... или ты можешь попытаться пробиться силой."

Бороться со Сфинксом — плохая идея. Гарри не попытался бы даже сражаться с мифическим существом с восстановленными силами и магической энергией, а также без девушки, покоящейся на его груди, не говоря уже о нынешнем положении.

"Загадка." — не долго думая, ответил он.

"Человек, который его сделал, продает это. Человек, который купил его, не нуждается в нем. Человек, которому это нужно, не видит его. Что это?" — загадочная улыбка Сфинкса, казалось, превратилась во что-то слегка болезненное.

"Сколько у меня попыток?" — осторожно спросил мальчик.

"Хороший вопрос." — ответило существо, а его улыбка стала гораздо шире. — "В обычном случае, при случайной встрече, в твоём распоряжении оказалось бы три, но так мне пришлось прийти сюда специально, чтобы проверить потомка Салазара..." — Поттер почувствовал, как к нему возвращается тошнотворное ощущение, — "...ты получишь только одну попытку. Надеюсь, что ты меня не разочаруешь."

"Я тоже." — слабо рассмеялся Гарри.

'Если я погибну, то Флер окажется уязвима.'

"Если Вы не возражаете." — предупредил он Сфинкса. — "На тот случай, если я Вас разочарую."

Гарри направил палочку на лоб девушки, и бросил на нежную кожу любимое защитное заклинание Слизерина. Он не был настолько искусен в этом, как основатель; чары исчезнут через несколько часов, но пока они действовали, любой, кто попытается к ней прикоснуться, намереваясь причинить вред, будет терять собственные силы и, вероятней всего, умрет, включая настолько древнее существо, как Сфинкс. Если кто-нибудь отправится на поиски девушки, рано или поздно ее все равно найдут, но у мальчика оставались подозрения, что если это окажутся волшебники с недобрыми намерениями, то они будут искать и его.

"Простите..." — извинился он перед древним существом, — "...я, кажется, забыл загадку, когда накладывал на девушку защитные чары."

"Человек, который его сделал, продает это. Человек, который купил его, не нуждается в нем. Человек, которому это нужно, не видит его. Что это?" — Сфинкс нетерпеливо переступил с ноги на ногу, явно намекая на то, что времени до его скорейшей кончины остается совсем немного.

'Что нам нужно, чего мы не видим?..'

Слишком много вещей, которые изготавливают и продают.

"Подсказку мне не услышать, ведь так?"

Существо улыбнулось еще шире и покачало головой.

'Понятия не имею.' — осознание безысходности настигло Гарри. 'Здесь я и погибну. Волан-де-Морт будет в ярости, ведь даже цветочки не подкинет на свежий гроб...'

Ответ совершенно внезапно возник в его голове, и он чуть не задохнулся от наступившего облегчения.

"Гроб." — уверенно ответил Гарри.

В висках отдало жуткой болью, и мальчик прижал свободную руку к своему лицу.

'Я оказался неправ?'

"Все хорошо." — ответил Сфинкс, — "мне просто любопытно."

"Легилименция." — улыбнулся Поттер.

"Верно." — ответило древнее существо, отодвигаясь в сторону, чтобы пропустить его. — "Я с удовольствием буду наблюдать за тобой, Гарри Поттер — наследник Слизерина. В связи с тем, что тебе удалось дать правильный ответ на мою загадку, ты можешь пройти дальше. Однако, ты можешь пройти мой личный тест, ответив на вторую загадку, которая может помочь тебе с третьей. Когда ключ, это не просто ключ? И когда связь, это не простая связь?"

Мальчик тяжело моргнул, запоминая эти слова. Он не имел ни малейшего представления о том, что они означали, но казалось неразумным забывать об этом.

Крепко обняв девушку, восстанавливая равновесие, Гарри протиснулся под боком существа, попадая напрямиком в центр лабиринта.

Кубок турнира Трех Волшебников переливался серебром всего в пяти метрах от него, и между ними не было никаких преград. Теперь он точно победил.

Гарри очень осторожно подошел к трофею. Мальчик находился в защищенном месте, куда никто не сможет пробраться, но Волан-де-Морт и его последователи находились поблизости.

Поттер, с предельной аккуратностью, опустил девушку на землю рядом с постаментом. У него не оставалось сил нести девушку, но лишь с кубком в руках он мог значительно быстрее закончить испытание и направить помощь туда, где находится беззащитная ведьма. Мальчик гордился собой за то, что переживание за ее благополучие и состояние вытесняли все мысли о победе; ему хотелось знать наверняка, что с Флер все будет хорошо. Ему не требовалась Выручай-Комната, чтобы понять свои чувства к ней; не требовалось и времени на

размышление — Гарри необходимо поговорить с ней, когда она придет в себя. Однако, сейчас, в первую очередь, нужно покончить с турниром и доставить девушку в безопасное место. За защитными барьерами с ней ничего не произойдет, особенно с все еще действующим охранным проклятием мальчика, наложенным на нее. Таким образом, волшебнику придется оставить ведьму на некоторое время, даже несмотря на то, что ему казалось неправильным брать кубок вместо нее.

Он убрал волшебную палочку обратно в рукав и протянул свою руку к трофею, чтобы покончить с этим испытанием.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1677491>